Высокий, длинноногий, с копной серых волос, уложенных в крайне помпезную прическу, с несравненно красивый лицом - вот каким она его увидела, когда подняла голову. Тем не менее, когда он посмотрел на Тан-Тан, на его лице был написан шок.

- Как ты сюда попала?!

Бай Чен не понимал, откуда здесь взялась Тан-Тан. Когда шок прошел, у него остался лишь гнев. Словно боясь, что его заметят, он сделал два-три шага на своих длинных ногах и попытался оттащить Тан-Тан в сторону

Красивый маленький брат рванул к ней, словно желал драки. Тан-Тан инстинктивно отступила на пару шагов, увеличивая расстояние между ними. Она была немного недовольна.

- Что ты делаешь?!

Кто это вообще такой?

Бай Чен еще не понял, что что-то не так, он запомнил только, как Тан-Тан докучала ему в эти два месяца, он чувствовал непреодолимое отвращение к ней.

С самого начала ему уже кое-кто нравился. И она была в тысячи раз лучше Тан-Тан, но Тан-Тан неотступно преследовала его. Тогда еще шла запись программы, поэтому камера везде, в любую секунду, могла запечатлеть выражение его лица. Он был наставником, а Тан-Тан - ученицей. Поэтому, хотя он был полон ярости, ему оставалось только терпеть.

На самом деле, Бай Чен был довольно терпелив с женщинами, но Тан-Тан оказалась первой и единственной представительницей противоположного пола, которую он не выносил.

- Тан-Тан, говорю тебе, ты мне ни капельки не нравишься. Не симпатична сейчас и с еще меньшей вероятностью будешь симпатична в будущем. Если ты не хочешь, чтобы я возненавидел тебя еще сильнее, было бы лучше, если бы ты держалась от меня подальше.

Знакомое отношение, знакомые слова. Хотя Тан-Тан и не узнала его в лицо, она могла сказать, кто это.

Разве это не тот новичок, с которым ее свел автор, Бай Чен?

Бай Чен - артист, которому покровительствовал Мин Шаоян?

Она бегло читала роман, поэтому совершенно забыла эти незначительные детали.

На самом деле, Янь-Янь была актрисой, а Бай Чен - певцом. Они вращались в разных кругах, поэтому между ними не было точек соприкосновения. Кроме тех случаев, когда она участвовала в съемках, Янь-Янь особенно не обращала внимания на то, что происходило в индустрии. Поэтому она слышала только имя популярного новичка. Янь-Янь никогда не встречалась с Бай Ченом лично. Только однажды она стала искать его фото, и то из любопытства, когда прочла в тот день роман.

Он был довольно красив. Но он сильно отличался от человека напротив нее. Тан-Тан не потребовалось долго раздумывать, чтобы понять причину.

Автор фанфика, должно быть, был как ее поклонником, так и, определенно, поклонником Бай Чена. Иначе, он не стал бы их сводить. Так как автор был фанатом, он сделал их лучше, чем на самом деле.

Например, книжная Янь-Янь владела двенадцатью языками, а ее IQ зашкаливал, тогда как Бай Чен был редким в китайских музыкальных кругах гением, первостатейным красавцем.

Выдуманный Бай Чен напоминал реального, но его внешность была, как будто приукрашена.

Увы, как бы ни был он красив, а Тан-Тан это не интересовало. Как она считала, юноша девятнадцати-двадцати лет ничем не отличается от мальчишки в тринадцать-четырнадцать.

Сейчас приукрашенная версия сопляка Бай Чена, понизив голос, угрожающе предупредила ее:

- Ты мне не нравишься, так что держись от меня подальше. Я уже говорил тебе об этом несколько раз. Этот раз - последний. Если такое повторится, пеняй на себя.

Мужчина говорил негромко, но он был довольно крупным. Тан-Тан притворилась, что испугалась и съежилась. Затем выражение ее лица мгновенно изменилось, она прищурила перед Бай Ченом глаза и отступила на два шага.

Бай Чен был сбит с толку.

- Что ты делаешь?

Тан-Тан крайне небрежно ответила:

- Держусь от тебя подальше.

Бай Чен: ...

Никогда раньше он не лишался дара от речи этой девушки. В особенности его душила одна-единственная фраза, сказанная Тан-Тан. От унижения он мгновенно впал в ярость.

- Тогда почему бы тебе не исчезнуть поскорее! Я уже тебе сказал: держись от меня подальше. Ты все еще здесь! Что ты здесь делаешь? Провоцируешь меня на вражду?

- Почему я должна уходить? Я пришла сюда не к тебе!

Тан-Тан была ошеломлена.

- Если ты пришла в Шэнъю не за мной, тогда за кем же? Только не говори мне... - наконец, отреагировав, Бай Чен спросил: - Ты приехала к директору Мин?

Тан-Тан кивнула.

Да-да, так что скорее свали с дороги.

Перед глазами у Бай Чена на мгновение почернело. Он оглядел Тан-Тан с ног до головы взглядом, полным презрения, затем усмехнулся и насмешливо заговорил:

- Следует знать меру и цену себе. Тан-Тан, понятия не имею, как ты здесь оказалась, но, как твой бывший наставник, я, тем не менее, хотел бы посоветовать тебе - не тратить время даром. Директор Мин не из тех людей, что посмотрят на бесполезную бездарность, у которой нет ничего, кроме ее красоты. Смотри трезво на свое положение и возможности. Не зарывайся только потому, что у тебя есть симпатичное личико и кое-какая популярность...

- Чувство меры действительно должно быть, но также люди должны уметь уважать других, - лицо Тан-Тан приобрело холодное выражение.

Она не хотела слишком долго беседовать с Бай Ченом, но его слова прозвучали немного оскорбительно.

Тан-Тан оборвала его.

- Для меня, ты тоже - просто незначительная звездулька, которая немного смазлива и слегка популярна.

Бай Чену показалось: если он не ослышался, тогда Тан-Тан сошла с ума.

Немного смазлив? Слегка популярен? Незначительная звездулька?

Бай Чен был ошеломлен.

Произнеся эти слова, Тан-Тан решительно прошла мимо него и направилась в кабинет к Мин Шаояну. Когда она проходила мимо Бай Чена, тот, среагировав, быстро улыбнулся.

- Тогда, давай посмотрим, захочет ли директор Мин видеться с тобой, которая ничего не стоит, даже по сравнению с незначительной звездулькой. Ха-ха.

Тан-Тан было лень продолжать их перепалку. Она сразу направилась в кабинет.

Увидев, как Янь-Янь вошла в кабинет, Бай Чен горько рассмеялся и большими шагами вошел в лифт.

Тан-Тан только что его обругала так, что он даже не успел среагировать. Теперь, успокоившись, он понял, отчего она насмехалась над ним. Она преследовала его три месяца, но это не дало никаких результатов. Неужели теперь она поменяла тактику и ослабила узду только для того, чтобы схватить его крепче?

К сожалению, она была слишком необузданной. Ее тупость действительно была такой же неизлечимой, как и раньше.

Она даже в Шэнъю захотела? Мечтай дальше. Шэнъю - не то место, куда сможет просочиться гнилая рыба или креветка вроде нее.

Бай Чен спустился, а Тан-Тан, все еще остававшаяся наверху, распахнула двери кабинета. Он действительно был большим, по меньшей мере, больше двухсот квадратных метров. Она прошла через небольшой конференц-зал, мимо зала ожидания и большого экрана, прежде чем, наконец, нашла Мин Шаояна.

Мин Шаоян, отвернувшись от Тан-Тан, взял книгу с книжной полки за столом. Услышав ее голос, обернулся.

Он был одет в безукоризненный качественный серый костюм от Армани на заказ, рубашку, жилет и галстук. Ни складочка на костюме не была смята. Каждая клеточка его тела, от головы до ног, излучала строгость и стабильность. Однако он был хорошо сложен. Сшитая на заказ одежда идеально подчеркивала его широкие плечи, узкую талию и длинные ноги. Учитывая, что он был красив так же, как и звезды, казалось, будто он - высокоуровневая модель, которая тщательно подготовлена к съемке, которая может начаться в любую минуту.

Мин Шаоян взглянул на свои наручные часы, нахмурился, затем поднял руку и указал на диван, находившийся в трех метрах от стола. Он говорил так, словно каждое его слово было на вес золота.

- Садись.

Боковым зрением Тан-Тан заметила часы, висевшие на стене. Они показывали, что было уже пять минут двенадцатого.

Также она заметила слева, ближе всего к столу, диван.

Она молча прокляла Бай Чена и затем села на диван, куда указал ей Мин Шаоян - на диван справа, находившийся к столу не так близко.

http://tl.rulate.ru/book/62809/1669155